

УЖГОРОДСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ЗАКАРПАТСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ
ЗАКАРПАТСЬКИЙ РЕГІОНАЛЬНИЙ ЦЕНТР СОЦІАЛЬНО-
ЕКОНОМІЧНИХ І ГУМАНІТАРНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ
МУКАЧІВСЬКА ГРЕКО-КАТОЛИЦЬКА ЄПАРХІЯ
ЗАКАРПАТСЬКЕ ОБЛАСНЕ ТОВАРИСТВО "ЗНАННЯ"

УЖГОРОДСЬКІЙ УНІЇ— 350 РОКІВ

МАТЕРІАЛИ МІЖНАРОДНИХ НАУКОВИХ КОНФЕРЕНЦІЙ.
УЖГОРОД, КВІТЕНЬ 1996 Р.

КУЛЬТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗАКАРПАТСКИХ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКИХ РУСИНОВ В Г. ЭГЕР

1. Когда празднуем 350-летие Ужгородской унии, а также 225-летие канонизации Мукачевской епархии, необходимо обратить внимание на темные страницы истории мукачевских греко-католиков, а именно – исследовать связь с римо-католической епархией г. Эгер. В литературе подробно анализируется борьба мукачевских греко-католиков за самостоятельность. [Zsatkovics, 1884. Его же, 1910]. Здесь мы хотим обратить внимание на то культурное наследие, которое осталось в г. Эгер от мукачевских греко-католиков, обучавшихся там. А эти памятники – богослужебные книги, которые теперь уже являются библиографическими редкостями. Благодаря тому, что ими в г. Эгер два столетия не пользовались, они сохранились в хорошем состоянии в Эгерской архиепископской библиотеке, где в последние годы стали предметом научных исследований [Фельдвари, 1995].

2. Книговедческие исследования старопечатных книг кирилловского шрифта, особенно литургического содержания, начались в Венгрии библиографией А. Годинки [Hodinka, 1890.], который обратил внимание на то, что исследования происхождения этих книг (т.е. вопросы провениенции) касаются разных отраслей исторической и филологической наук, в том числе истории отношений между венгерскими епископами-меценатами и венским двором Габсбургов в XVIII веке [Hodinka, 1909. С. 787–814].

Пока А. Годинка в упомянутых своих работах занимался литургическими книгами греко-католических приходов и деятельностью русских книготорговцев в Венгрии – в середине нашего века внимание нашей славистики было обращено на фонды венгерских библиотек, в которые разными путями попали кирилловские книги. [Ойтози, 1984, Földvári, 1993]. В первую очередь этими фондами оказались материалы Затисского края Венгрии [Gottesmann, 1962, Ее же, 1963, Ойтози, 1982, Она же, 1985, Ojtozi, 1977–79, Ее же, 1987]. Потом описательные работы охватывали фонды других регионов [Ojtozi–Kárpáti, 1987, Фельдвари–Ойтози, 1992]. Вследствие того, что фондами Задунайского края не занимались, книги кирилловского шрифта Веспремской архиепископской библиотеки остались неизвестными [Фельдвари–Ойтози, 1995]. Заслуживает внимания то, что данные о русских и украинских книготорговцах XVIII в. встречаем не только в книгах бывших греко-католических приходов, а также бывших сербских православных приходов, например, описанные нами книги попали в г. Веспрем из сербского прихода с. Шошкут. Имеются записи только в книгах, напечатанных в русских и украинских типографиях. Исключая львовское четвероевангелие 1636 г., записи встречаем в изданиях XVIII в., а именно 1732, 1736, 1740 годов [Földvári, 1994]. Это время совпадает с периодом деятельности в Венгрии русских книготорговцев, как сообщает об этом А. Годинка [Hodinka, 1909. 787–814. Его же, 1925]. Книги глаголической печати стали предметом аннотированной библиографии впервые в нашей работе.

3. Исследования славянского фонда Эгерской архиепископской библиотеки начал венгерский языковед Э. Балецкий. Предмет его работы – рукописный ирмологий, который попал в г. Эгер из села Шайопалфалва (Sajópálfalva) и вышел из-под пера неизвестного писца, представителя русинской церковной интеллигенции XVIII века [Балецкий, 1958]. В XVIII-ом веке формируется канцелярский русинский язык, который отличается от Закарпатской (русинской) редакции церковнославянского языка и становится самостоятельным языком – хотя до уровня самостоятельного языка еще за долгое время недорастает. [Magocsi, 1987]. Эгерский рукописный ирмологий тоже стал предметом не только лингвистического анализа, а также исследований истории культуры и церкви. [Kágráty, 1984, Idem, 1986]. Так как предметом наших исследований являются печатанные материалы, даже из них только старопечатные книги кирилловского и глаголического шрифтов, мы здесь не касаемся анализа рукописного ирмология из Шайопалфалва.

4. Опись старопечатанных книг кирилловского и глаголического шрифтов Эгерской архиепископской библиотеки содержит в себе 46 номеров, изданных до 1820 г. [Фельдвари – Ойтози, 1992]. Библиографической редкостью является первое издание Супрасльской типографии, Служебник 1695 г. [Фельдвари-Ойтози, 1992, № 4]. Кроме эгерского экземпляра в венгерских библиотеках известен только один, дефектный экземпляр без колофона. (Ойтози, 1985, № 38). Супрасльские базилианы начали свою типографскую деятельность в Вильне, потом титульный лист перенесли в Супрасль, где типография работала с 1695 по 1803 гг. [Cubrzyńska-Leonarczyk, 1993]. Поэтому принято обозначение Вильно-Супрасль, 1692–1695 гг. [Лабынцев, 1978, № 1].

5. Происхождение этих книг связывается с делом греко-католических семинаристов, обучавшихся в г. Эгер во второй половине XVIII в. Тогда велись бурные споры между Эгерским римо-католическим епископством (архиепископство – только с 1804-го г.!) и Мукачевским греко-католическим епископством. В значительной мере противоречивые связи между этими двумя епископствами еще не получали подробный анализ вследствие того, что преобладал в литературе взгляд на этот вопрос только со стороны истории юридических проблем. А тот факт, по каноническому праву совершенно верно, что эгерские епископы уничтожали хозяйственное развитие греко-католической интеллигенции. [Дулишкович, 1877]. Не обращалось достойного внимания на то, что обучавшиеся в г. Эгер греко-католические семинаристы имели возможность получать образование на уровне университетов Западной Европы – в XVIII веке г. Эгер стал духовным и культурным центром, посредничавшим европейскую культуру к недоразвитым регионам исторической Венгрии [Bitskey, 1982].

Для образования семинаристов Мукачевской греко-католической епархии от королевы Марии Терезии с 1754 г. отпускалось ежегодно 1200 гульденов в эгерскую римо-католическую духовную семинарию, в целях образования шести греко-католических семинаристов. Но они часто отказывались от этой возможности, потому что мукачевские греко-католики боялись хозяйственной и юридической гегемонии эгерских епископов. [Hodinka, 1909. 759–772]. Раз все русинские семинаристы убежали из-за неприятной атмосферы в эгерской духовной семинарии. Подобное самочувствие греко-католических семинаристов в г. Эгер можем объяснять тем, что вследствие острых отношений между

епископствами, особенно из-за крепкого старания римо-католических епископов г. Эгер, чтобы подчинить под свою власть мукачевскую греко-католическую епархию, закарпатское русинское греко-католическое духовенство боялось того, что под влиянием западноевропейской культуры блестящего города барокко, эгерские семинаристы могут лишиться своих русинских, закарпатских корней. Роль закарпатского греко-католического духовенства как народной русинской интеллигенции анализировал между прочим Э. Винтер [Winter, 1940, Его же, 1966. 214–223]. Здесь нас интересует только тот вопрос, по каким путям попали в г. Эгер описанные нами книги.

Вследствие острых отношений между эгерским римо-католическим и мукачевским греко-католическим епископствами в XVIII в. нельзя предполагать, что литургические книги нормально остались бы в г. Эгер от греко-католических семинаристов, тем более, что все издания русских и украинских типографий попали бы туда по этому пути, как встречалось подобное мнение в литературе [Ойтози, 1984]. Мы полагаем, что надо учитывать все факторы, игравшие роль при основании библиотеки. В 70–80-е годы XVIII в. епископом К. Эстерхази была создана – для вузовских целей – коллекция книг, которая теперь называется Эгерской архиепископской библиотекой. Она включала в себя богатые собрания специальной литературы разных отраслей науки, в том числе медицины и астрономии. Глубоковерующий епископ Эстерхази, церковный деятель "борромейского типа" (по словам современников), обращал внимание также на далеко неконсервативную духовную литературу XVIII века, собирал произведения реформ католицизма, как например работы итальянского католического мыслителя Л. Муратори. [Bitskey, 1982]. Крупные собирательные работы каноника И. Баттьяни охватывали северную и восточную части Венгрии, где могли иметься литургические книги кирилловской печати, ведь это районы, где проживали греко-католики [Földvári, 1992].

6. Заслуживают внимания записи, хотя они в большинстве случаев не дают прямых информаций о попадании книг в г. Эгер. Имеются тридцать три записи в восемнадцати книгах. Значит, в 37% всех книг кирилловской и глаголической печати. [Földvári, 1993. 299–300]. Записи в Псалтыри 1743 г. свидетельствуют о том, что владелец был певцом Киево-Печерской Лавры в 1740-х годах, а книга попала в г. Эгер от его сына [Там же, 299. № 2]. Хотя записи только одной книги не дают достаточного основания для выводов, имеет значение тот факт, что закарпатское русинское духовенство имело связи с украинской (православной) культурой даже в середине XVIII в.

Заслуживает еще особого внимания вышеупомянутый супрасльский Служебник 1692–95 гг., владельца которого хорошо знаем. Другие записи краткие, неудобочитаемые, в подавляющем большинстве включают в себя только одну фамилию – вопреки всяким трудностям они мотивируют дальнейшие работы.

7. Лукач Габина – владелец супрасльского Служебника. На титульном листе по-латински, черными чернилами написано: Lucas Habina. Это указывает на человека, известного под венгерским именем Habina Lukács, под русинским же Лука Габина. В течение споров между эгерским римо-католическим и мукачевским греко-католическим духовенствами Габина оказался крепким сторонником эгерского епископства. Из-за его острых слов на мукачевских греко-католических епископов М. Ольшавского и И. Брадача последний присудил его к тюремному заключению в монастыре с. Мистице. Габина

убежал в г. Эгер, где епископ К. Эстерхази назначил его преподавателем греко-католических семинаристов эгерской духовной семинарии. [Дулишко-вич, 1877. 173]. Габина преподавал предметы "византийская литургия" и термином XVIII в. – "русский язык" (*Lingua Ruthenica*; термин этот может в данном же контексте обозначать и язык населения Закарпатья в XVIII в., и церковнославянский язык закарпатской редакции), с 1769 г. вплоть до своей смерти в 1775 г. [Földvári, 1992a].

Супрасльский Служебник явно доказывает, что Л. Габина имел книги литургического содержания, требующиеся к преподаванию византийской литургии греко-католическим семинаристам. Ведь супрасльская типография создана в целях обеспечения униатов (т.е. греко-католиков) литургическими книгами [Cubrzynska-Leonarczyk, 1993]. Заслуживает внимание украшение листа 84 (пятого счета), где в заставке встречается символ "Сердца Иисусова". Заставка, то есть украшение на верхней поле листа – московского типа. Встречаем в разных православных богослужебных книгах. А эта же православная заставка московского типа получила добавление изображения "Сердца Иисусова", что явно показывает на униатский, то есть католический характер этой книги. Подобные явления часто встречаются при униатском книгопечатании.

Гораздо больше узнаем в свете новых, до сих пор неизвестных материалов, хранящихся в Эгерском архиепископском архиве. Удалось найти опись имущества Л. Габины вместе со всеми документами, касающимися его смерти. [Földvári, 1995]. Среди документов имеется опись книг Л. Габины (ЭАА AV № 191:1189). Инвентарь состоит из 80-ти номеров, среди которых следующие 15 указывают на книги кирилловской и глаголической печати:

- *Cathechismus Rhutenicus scriptus*;
- *Missale Rhutenicum*;
- *Item, alter Rhutenicus Epistolaris*;
- *Missale Romanum Slavonico Idiomate*;
- *Lexicon Germanico-Rhutenicum*;
- *Acta Apostolorum Rhutenice*;
- *Cathechismus Rhutenicus*;
- *Liber Psalmorum Rhutenicus*;
- *Grammatica Slavonico-Germanica*;
- *Elementa puerilis institutionis Russice*;
- *Grammatica Rhutenica*;
- *Breviarium Rhutenicum*;
- *Liber Iliricus*; [sic!]
- *Dictionarium Iliricum*; [sic!]
- *Grammatica Rhutenica*.

Благодаря тому, что инвентарь написан на латинском языке, кроме того, не обозначены места и годы изданий, к определению номеров вернемся после дальнейших работ. Можно и теперь констатировать, что Л. Габина был владельцем разных литургических книг униатской или же православной церкви – например *Breviarium Rhutenicum*, что обозначает Часослов; и ему относились некоторые словари, грамматики.

8. Выводы. Во-первых, можем констатировать, что греко-католические семинаристы во время деятельности Л. Габины имели все возможности в эгерской римо-католической духовной семинарии для обучения своей литургии и

церковнославянскому языку. Во-вторых, известные до сих пор записи в книгах, а также архивные материалы не дают ответ на вопрос происхождения всех книг. Нельзя сказать, что все книги украинской и русской кирилловской печати XVII–XVIII вв. попали в Эгерскую архиепископскую библиотеку от обучавшихся там униатов. Можно предполагать и другие пути.

Литература

- ЭАА – Эгерский архиепископский архив.
AV – Archivum Vetus [Старый фонд, лат.]
Bitskey, 1982.
Bitskey, István: Giansenismo ed ortodossia. Il materiale italiano della biblioteca vescovile di Eger nell'epoca dell'Illuminismo. In: Köpeczi, Béla – Sárközi, Péter (ed.): Venezia, Italia, Ungheria fra Arcadia e Illuminismo. Bp. 1982. 225–234.
Cubrzynska-Leonarczyk, 1993.
Cubrzynska-Leonarczyk, Maria: Oficyna supraska 1695–1803. Warszawa, 1993.
Földvári, 1992.
Földvári Sándor: Adalékok az Egri Főegyházmezejel Könyvtár cirill és glagolita nyomtatványainak provenienciá-kérdéséhez. [Материалы к вопросу происхождения кириллических и глаголических книг Эгерской архиепископской библиотеки]. Magyar Könyvszemle, 108. 1992. 2. 169–173.
Földvári, 1992.
Földvári Sándor: Habina Lukács, a görög katolikusok tanára. [Лука Габина, преподаватель греко-католиков]. Hevesi Napló, 2. 1992. 3. 23–24.
Földvári, 1993.
Földvári Sándor: Hodinka Antal es a magyarországi cirill könyvészet. [Антоний Годинка и венгерские исследования кирилловских книг]. In: Udvari István (ed.), Hodinka – Emlék-könyv. Nyíregyháza, 1993. 295–301.
Földvári, 1994.
Földvári Sándor: Adalékok a Veszprémi Erseki Könyvtár régi cirill könyveinek provenienciá-kérdéséhez. [Данные к вопросу происхождения старопечатных кирилловских книг Веспремской архиепископской библиотеки]. Magyar Könyvszemle, 110. 1994. 3. 307–314.
Földvári, 1995.
Földvári Sándor: Adatok Habina Lukács egri könyvtáráról. [Данные о библиотеке Луки Габинны в г. Эгер]. Debreceni Szlavesztikai Füzetek. 3. 1996. 51–55.
Gottesmann, 1962.
Gottesmann, Dorothea: Slawische Bücher in dem Bibliotheken der reformierten Kollegien in Debrecen und Sarospatak bis 1850. Debrecen, 1962.
Gottesmann, 1963.
Gottesmann, Dorothea: Slawische Bücher der Universitätsbibliothek in Debrecen bis 1850. Debrecen, 1963.
Hodinka, 1890.
Hodinka Antal: Erdélyben es Oláhországban megjelent ó-szláv nyomtatványok. [Печатанные книги на старославянском языке, изданные в Трансильвании и Румынии]. Magyar Könyvszemle, 15. 1890. 1–2. 106–126.
Hodinka, 1909.
Hodinka Antal: A munkácsi görög-katholikus püspökség története. [История мукачевского греко-католического епископства]. Bp. 1909.
Hodinka, 1925.
Hodinka Antal: muszka könyvárusok hazánkban 1711–1771. [Великорусские книготорговцы в нашей родине в 1711–1771 гг.]. In: Lukinich Imre (ed.), Emlékkönyv gróf Klebersberg Kuno negyedszazados kultúrpolitikai működésének emlékére. Bp. 1925. 427–436.

- Kárpáty, 1984.**
Kárpáti László: Egy borsodi ruszin énekeskönyv a 18. századból. [Русинский песенник 18 века из комитета Боршод]. In: Kunt Ernő – Szabadvány József – Viga Gyula (ed.): Interetnikus kapcsolatok Eszakkélet–Magyarországon. Miskolc, 1984.
- Kárpáty, 1986.**
Kárpáti László: A sajjópálfalvai Irmologion. [Ирмологий с. Шайопалфалва]. In: Tüskés Gábor (ed.): "Mert ezt Isten hagyta..." Tanulmányok a népi vallásosság köréből. Bp. 1986. 328–347.
- Magocsi, 1987.**
Magocsi, Paul Robert: The Language Question Among the Subcarpathian Rusyns. Fairview, 1987.
- Ojtozi, 1977–79.**
Ojtozi, Eszter: Kirchenslawische Bücher aus der Klosterbibliothek zu Máriapócs. 1. Debrecen, 1977.
2. Ibid., 1979.
- Ojtozi, 1987.**
Ojtozi, Eszter: Slawische und Slawen betreffende alte Drucke der Universitätsbibliothek zu Debrecen. Debrecen, 1987.
- Ojtozi–Kárpáti, 1987.**
Ojtozi, Eszter – Kárpáti, László: Kyrillische Bücher in Miskolc, Nyiregyháza und in Paulinerbibliothek zu Budapest. Debrecen, 1987.
- Winter, 1940.**
Winter, Eduard: Die Kämpfe der Ukrainer Oberungarns um eine nationale Hierarchie im Theresianer Zeitalter. Kyrios, 4.1940. 129–141.
- Winter, 1966.**
Winter, Eduard: Frühaufklärung. Berlin, 1966.
- Zsatkovics, 1884.**
Zsatkovics Kálmán György: Az egri befolyás és az ellene vívott harc a munkacsi görög szertartásu egyházmegye történelmében. Századok, 15. 1884. 680–696., 766–786., 839–877.
- Zsatkovics, 1910.**
Zsatkovics Kálmán György: Munkácsyegyházmegyei ifjak az egri papnöveldeben. Görög Katolikus Szemle, 1910. október 23. 319–320.
- Балецкий, 1958.**
Балецкий, Эмил: Эгерский рукописный ирмологий. Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungariae, 4. 1958. 3–4. 293–323.
- Дулишкович, 1877.**
Дулишкович, Иоанн: Исторические черты угро-русских. Часть III. Унгар, 1877.
- Запаско-Íсаевич, 1981–84.**
Запаско, Яким – Íсаевич, Ярослав: Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків, виданих на Україні. I–II, Львів, 1981–1984.
- Зернова, 1973.**
Зернова, Антонина Сергеевна: Методика описания старопечатных книг кирилловской печати. In: Работа с редкими и ценными изданиями: Сб. ст. и инструкт. материалов. Москва, 1973. 17–96.
- Зернова–Каменева, 1968.**
Зернова, Антонина Сергеевна – Каменева, Т.Н.: Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века. Москва, 1968.
- Лабынцев, 1978.**
Лабынцев, Юрий Андреевич: Кирилловские издания супрасльской типографии. Москва, 1978.
- Лабынцев, 1984.**
Лабынцев, Юрий Андреевич: Издания кирилловского шрифта XV – первой половины XVI в. Москва, 1984.
- Немировский, 1979 и след.**
Немировский, Е.Л. (пред. редколл-и): Сводный каталог и описание старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. Москва, 1979 – (Издание продолжается).
- Ойтози, 1982.**
Ойтози, Эстер: Кирилловские книги марияповчанских базилиан. Дебрецен, 1982.
- Ойтози, 1984.**
Ойтози, Эстер: Фонды книг кирилловской печати XVI–XVIII вв. нескольких библиотек Венгерской Народной Республики. Федоровские чтения 1980 [1984], 123–125.

Ойтози, 1985.

Ойтози, Эстер: Славянские и румынские книги кирилловской печати Библиотеки Греко-католической духовной академии (г. Ньиредьхаза, Венгрия). Дебрецен, 1985.

Петров-Бирюк-Золотарь, 1958.

Петров, С. – Бирюк, Я. – Золотарь, Т.: Славянские книги кирилловской печати XV–XVIII вв. Киев, 1958.

Фельдвари, 1995.

Фельдвари, Шандор: Старопечатные книги кирилловского и глаголического шрифтов Эгерской архиепископской библиотеки. *Slavica; Annales Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis De Ludovico Kossuth Nominatae*, 27. 1995. 83–96.

Фельдвари-Ойтози, 1992.

Фельдвари, Шандор – Ойтози, Эстер: Кирилловские и глаголические книги Эгерской архиепископской библиотеки. Дебрецен, 1992.

Фельдвари-Ойтози, 1995.

Фельдвари, Шандор – Ойтози, Эстер: Кирилловские книги Веспремской архиепископской библиотеки и южнославянская миграция в селе Шошкют. *Studia Slavica Savariensis* 4. 1995.